

С. Г. Хвесько (Гродно)

**УСЕЧЕНИЕ КАК МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО
ОТСУБСТАНТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
С СУФФИКСОМ -СТВ- (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

В современном русском языке при образовании существительных среднего рода с помощью суффикса **-ств-** используются разнообразные морфонологические средства формальной модификации как про-

изводящей (мотивирующей) основы, так и словообразовательного форманта для обеспечения их сочетаемости в структуре производной основы. Основным линейным морфонологическим средством модификации производящей основы перед суффиксом **-ств-** в структуре производных существительных является усечение.

Цель данной статьи – представить систематизированное описание усечения как линейного морфонологического средства отсубстантивной деривации существительных с суффиксом **-ств-** в современном русском языке. Материалом исследования являются 714 словообразовательных пар, извлеченных из лексикографических источников различных типов – словообразовательных, морфемных, нормативных и толковых словарей русского языка [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Согласно проведенному исследованию $\approx 10\%$ производных отсубстантивных существительных с суффиксом **-ств-** имеют в современном русском языке усеченную производящую основу. Иначе говоря, усечение, или элизия [10, с. 55], производящей субстантивной основы перед суффиксом **-ств-** наблюдается в каждой десятой словообразовательной паре.

Усекаемыми перед суффиксом **-ств-** финалями производящих основ являются **-#ц-, -ин, -#к, -й, -ник, -ик, -изм.**

В абсолютном большинстве случаев усекаемые финали производящей основы являются морфами или субморфами, а само усечение, согласно терминологии Д. Ворта [11], имеет статус фономорфологического (морфонологического). Морфонологическое усечение является средством организации морфемной последовательности в пределах основы производного слова, когда усекается морф определенной морфемы, или субморф, или сочетание «последняя фонема морфа + морф», например, *граждáн(и́н) → граждáн-ство, нача́ль(ник) → нача́льство, свящ-éн(и-ик) → свящéн-ство*. Элизия данного вида маркирует сферу синтагматики языковых знаков и определяется правилами морфотактики. Фонологические усечения по характеру реализации приближаются к чередованиям фонем, и в первую очередь, к чередованию материально выраженной фонемы с фонологическим нулем. Усечения этого вида не только обеспечивают синтагматику морфем в пределах производной основы, но и предопределяют явление алломорфии, т. е. фонологические усечения маркируют как сферу морфемной синтагматики, так и сферу морфемной парадигматики. В русском языке фонологическое усечение субстантивной производящей основы перед суф-

фиксом **-ств-** выявлено только в одной словообразовательной паре: это элизия финали **-й-** в случае *канá[л' (й)а]* (орфогр. *канáльа*) → *канáль-ство*.

Усекаемые финали производящих основ являются посткорневыми и субститутивными: в структуре производной основы они заменяются на другой морф, а именно на суффикс **-ств-** [12, с. 99]. В современном русском языке усечение может быть не единственным морфонологическим средством модификации структуры основы производного существительного с суффиксом **-ств-**. В большинстве случаев усечению сопутствуют фонологические альтернации, например, *бояр'(ин)* → *бояр-ство*, стяжение фонем, например, *господ'(ин)* + **-ств-** → *госпó[ц]тво* (орфогр. *госпóдство*), интерфиксация и вокализация словообразовательного форманта, например, *языч(ник)* → *язычество*.

В большинстве случаев перед суффиксом **-ств-** усекается финаль **-#ц-** (примерно 50 % от всех случаев усечения субстантивных производящих основ) и **-ин** (примерно 25 % от всех случаев усечения субстантивных производящих основ), например: *берклиáн(ец)* → *берклиáнство*, *мальтузиáн(ец)* → *мальтузиáнство*, *ницшеáн(ец)* → *ницшеáнство*, *фихтеáн(ец)* → *фихтеáнство*; *дворян(ин)* → *дворянство*, *крестьян(ин)* → *крестьянство*. Усечение этих финалей происходит относительно регулярно, что дает возможность сформулировать следующие морфонологические правила:

1) перед суффиксом **-ств-** в структуре производных существительных усекается финаль **-#ц-** основ таких производящих существительных, которые сами являются производными и имеют словообразовательное значение 'лицо, носитель предметного значения' [13, с. 178], например, *берклиáн(ец)* → *берклиáнство*, *мальтузиáн(ец)* → *мальтузиáнство*, *ницшеáн(ец)* → *ницшеáнство*, *фихтеáн(ец)* → *фихтеáнство*. В случаях типа *богобóрец* → *богоборчество*, *ста́рец* → *ста́рчество* усечение производящей основы не реализуется; ср. также *наро- дово́л(ец)* → *народовóльство* и *народовóлец* → *народовóльчество*;

2) перед суффиксом **-ств-** в структуре производных существительных усекается финаль **-ин-** основ таких производящих существительных, которые сами являются производными и имеют словообразовательное значение 'лицо, носитель предметного значения' [13, с. 178], например, *дворян(ин)* → *дворянство*, *крестьян(ин)* → *крестьянство*, *мещан(ин)* → *мещáн-ство*, *пурита́н(ин)* → *пурита́нство*, *славян(ин)* → *славя́нство*. В случаях типа *стари́шнá* → *стари́йство* усечение производящей основы не происходит.

Элизия финалей **-#к-**, **-й-** производящих субстантивных основ – менее продуктивное явление (приблизительно 8 % случаев усечения), и это связано с тем, что участие таких основ в деривации существительных с суффиксом **-ств-** лексически ограничено в современном русском языке, например, *свин' (й)á* → *свѣйн-ство*, *потóм(ок)* → *потóм-ство*.

Усечение производящей основы за счет морфемы **-#к-** или субморфов, формально тождественных этим морфам, происходит регулярно, но морф **-ок-** морфемы **-ок-**, который является частью корня, под элизию не подпадает, например, *потóм(ок)* → *потóмство*, но *знатóк* → *знатóчество*, *прорóк* → *прорóчество*. Следует отметить, что усечение финалей **-ник-** происходит нерегулярно, *начáль(ник)* → *начáльство*, но *взяточник* → *взяточничество*, *шкóльник* → *шкóльничество*, а также *мошён(ник)* → *мошёнство* и *мошённик* → *мошённичество*.

И наконец, усечение финалей **-изм-**, **-ик-**, **-ник-** представлено единичными случаями, это также объясняется слабой лексической представленностью существительных с соответствующими характеристиками основ в деривации субстантивов с суффиксом **-ств-**, например, *эпикуре(ѣзм)* → *эпикурѣй-ство*, *праздн(ик)* → *празднество*, *начáль(ник)* → *начáльство*.

Нестандартным для лингвистической интерпретации случаем усечения субстантивной производящей основы перед суффиксом **-ств-** является элизия финали **-й-**: [*свин' (й)á*] (орфогр. *свинья*) → *свѣйн-ство* (с чередованием **н' ~ н**). Статус усекаемого сегмента **-й-** определяется в зависимости от того, как характеризуется соответствующая производящая основа с точки зрения ее членимости. Если основу *свин' й-* считать нечленимой, следует признать: усекаемый перед суффиксом **-ств-** сегмент **-й-** является последней фонемой корневого морфа, а само усечение имеет статус фонологического. Если основу существительного *свинья* рассматривать как формально членимую, в структуре которой выделяется субморф **-й-** (ср.: *свинопáс*, *свинáрь*, *свѣйнский*, *свѣинтус*, *свинѣишник*), происходящий от суффикса **-й-** (отметим, что данный суффикс имеют в своей структуре существительные женского рода, производные от существительных мужского рода, например, *бегѣн' -й-а* ← *бегѣн* (ср.: *свин' -й-á* ← **свин*), то следует признать, что в русском языке образованию существительного *свѣйнство*, как и образованию однокоренных слов, сопутствует морфонологическое усечение производящей основы.

Таким образом, факторами реализации морфонологического усечения производящих основ в процессе деривации отсубстантивных

существительных с суффиксом **-ств-** в современном русском языке являются: 1) словообразовательный фактор – реализация усечения выявляет зависимость от словообразовательных характеристик производящих основ; 2) лексический фактор – продуктивность усечения перед суффиксом **-ств-** определяется лексическим потенциалом (или количественным составом) производящих существительных с определенными морфемными и словообразовательными характеристиками основы.

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000.

2. Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение / А. А. Зализняк. – М.: Рус. яз., 1987.

3. Кузнецова, А. И. Словарь морфем русского языка: около 52 000 слов / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 1986.

4. Русско-белорусский словарь: в 3 т. / под ред. Я. Коласа, К. Крапивы, П. Глебкі; НАН Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы АН Беларусі, Ін-т языкознання ім. Якуба Коласа. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск: БелЭН, 1993. – Т. 1: А–Л.

5. Русско-белорусский словарь: в 3 т. / под ред. Я. Коласа, К. Крапивы, П. Глебкі; НАН Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы АН Беларусі, Ін-т языкознання ім. Якуба Коласа. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск: БелЭН, 1993. – Т. 2: Л–П.

6. Русско-белорусский словарь: в 3 т. / под ред. Я. Коласа, К. Крапивы, П. Глебкі; НАН Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы АН Беларусі, Ін-т языкознання ім. Якуба Коласа. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск: БелЭН, 1993. – Т. 3: П–Я.

7. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1985.

8. Ульянова, О. А. Словообразовательный словарь современного русского языка / О. А. Ульянова. – М.: Аделант, 2013.

9. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт [и др.], 2008.

10. Касевич, В. Б. Морфонология / В. Б. Касевич. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986.

11. Ворт, Д. К типологии усечения / Д. Ворт // Очерки по русской филологии / Д. Ворт; перевод с англ. К. К. Богатырева. – М.: Индрик, 2006. – С. 86–95.

12. Улуханов, И. С. О видах усечения основ мотивирующих слов в русском словообразовании / И. С. Улуханов // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова / Академия наук СССР, Ин-т русского языка; отв. ред. Е. А. Земская. – М.: Наука, 1975. – С. 95–113.

13. Кароткая граматыка беларускай мовы: у 2 ч. / навук. рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – Ч. 1: Фаналогія. Марфаланогія. Марфалогія.